

Библейские истории

Легенды,
рассказы
и стихи
о детстве
Иисуса
Христа

#эксмодетство

Сборник

**Библейские истории.
Легенды, рассказы и стихи
о детстве Иисуса Христа**

«ЭКСМО»

2019

УДК [82+27]-053.2
ББК 86.37

Сборник

Библейские истории. Легенды, рассказы и стихи о детстве Иисуса Христа / Сборник — «Эксмо», 2019

ISBN 978-5-699-96768-1

В книге «Библейские истории» юные читатели найдут легенды, рассказы и стихи, посвящённые первым годам земной жизни Иисуса Христа. Дети познакомятся с тем, как родился Мальчик Иисус, как Он жил, каким был Ребёнком, какие поступки Он совершал, что за люди окружали Его. Юные читатели узнают о чудесах и испытаниях, которые пришлось пережить Святому семейству. Евангельские герои оживут в рассказах и стихах Фёдора Достоевского, Аполлона Майкова, Афанасия Фета, Алексея Плещеева и многих других известных русских писателей и поэтов; в легендах Сельмы Лагерлёф, Николая Державина и Анны Зонтаг. События из жизни Спасителя иллюстрируют прекрасные живописные работы западноевропейских мастеров: Мурильо, Рафаэля, Рембрандта, Боттичелли и многих других. Книга будет очень интересна юным читателям и, несомненно, полезна родителям, которые хотят воспитать своих детей в духе христианских ценностей.

УДК [82+27]-053.2
ББК 86.37

ISBN 978-5-699-96768-1

© Сборник, 2019
© Эксмо, 2019

Содержание

От издателя	6
Часть I	7
По рассказу Анны Зонтаг	8
Николай Марков	9
По рассказу Анны Зонтаг	14
Фёдор Пестряков	16
Сергей Копыткин	18
Сельма Лагерлёф	19
Елена Буланина	24
В. Шестаков	25
Елена Ивановская	26
Николай Державин	29
Галина Галина	32
Фёдор Достоевский	34
По рассказу Анны Зонтаг	37
Константин Льдов	40
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Библейские истории

Легенды, рассказы и стихи

о детстве Иисуса Христа

Допущено к распространению Издательским Советом Русской Православной Церкви
(Протокол заседания Коллегии по научно-богословскому рецензированию и экспертной
оценке Издательского Совета № 21 от 28 декабря 2017 года)

ИС Р18-721-0765

В оформлении использованы иллюстрации:

Olga Rutko, Anna Poguliaeva, RODINA OLENA, Vasya Kobelev / Shutterstock.com;
AnnaPoguliaeva / Istockphoto / Thinkstock / Gettyimages.ru

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2019

* * *

*«Пустите детей приходить ко Мне
и не возбраняйте им; ибо таковых
есть Царствие Божие»
Евангелие от Луки, 18:16*

От издателя

Молодым неокрепшим душам трудно устоять против искушений современного мира. Сегодня они отовсюду слышат призывы жить лишь сегодняшним днём, учиться и работать ради приобретения богатства, забыть о Боге, о его Заповедях и стремиться только к собственному преуспеянию. Получая в школе полезные знания и умения, дети часто не видят нравственных ориентиров. Если с самых ранних лет они познакомятся с христианскими ценностями, всем сердцем поймут их простоту, красоту и правду, то вскоре сами смогут составить правильное мнение обо всём, что их окружает: о смысле своей жизни, о словах и поступках людей, о литературе, истории, искусстве и многом другом. Иеромонах Серафим писал: «Ребёнок, приученный к хорошей литературе, драме, поэзии, ощутивший её воздействие на душу, получивший истинное наслаждение, не станет бездумным приверженцем современного телевидения и дешёвых романов, которые опустошают душу и уводят её от христианского пути. Ребёнок, который научился видеть красоту классической живописи и скульптуры, не соблазнится легко извращённым современным искусством, не будет тянуться к безвкусным изделиям рекламы».

Как можно раньше благочестивым родителям стоит познакомить ребёнка с рассказами и легендами о детстве Спасителя – о том, как родился Мальчик Иисус, как Он жил, каким был Ребёнком, какие поступки Он совершал, что за люди окружали Его. Об этом дети узнают, читая прекрасные произведения известных русских писателей и поэтов: Фёдора Достоевского, Аполлона Майкова, Афанасия Фета, Алексея Плещеева и многих других. Знакомясь с евангельскими событиями, дети смогут живо представить себе библейских героев и заглянуть во времена, когда жил Иисус Христос, узнают о чудесах и испытаниях, которые пришлось пережить Святому семейству. Эти события иллюстрируют шедевры западноевропейской живописи.

Книга, которую вы держите в руках, подготовит юных читателей к восприятию более сложных по сюжетам и смыслам историям Евангелия. Святитель Иоанн Златоуст напоминал родителям, что в первую очередь им «следует думать не о том, как бы сделать детей богатыми серебром и золотом, а о том, как бы они стали всех богаче благочестием, мудростью и стяжанием добродетели».

Часть I

Христос-Дитя

По рассказу Анны Зонтаг Благовещение

Когда пришло время родиться на земле Спасителю, Бог послал Архангела Гавриила к Пресвятой Деве Марии, которая жила в городе Назарете в доме обручённого с Нею старца Иосифа. Как и все иудеи того времени, Мария жила в ожидании пришествия Спасителя. Она почитала для себя величайшим счастьем, что родилась в тот век, когда Он должен был явиться. Вероятно, думая о Нём, в тихом уединении, Она преклонила колена и молилась Богу. В это самое время Ей предстал Архангел в сиянии небесном и сказал:

– Радуйся, Благодатная! Господь с Тобою! Благословенна Ты в жёнах!

Мария в смирении своём так мало ценила собственные достоинства, что не могла постигнуть причины этого небесного видения. Она смутилась, подумала: «Что значит это приветствие?» – и молчала.

Ангел, стараясь успокоить Её и ободрить, сказал:

– Не бойся, Мария! Ты нашла благодать перед Гос-подом. Ты родишь сына и назовёшь Его Иисусом.

Он будет велик и назовётся сыном Всевышнего. Господь Бог даст Ему престол Давида, отца Его; Он воцарится в доме Иакова, и царствию Его не будет конца.

Пресвятая Дева сказала Ангелу:

– Как всё это может случиться, когда Я не знаю мужа?

Ангел отвечал:

– Дух Святой сойдёт на Тебя и сила Всевышнего осенит Тебя, и потому рождённый Святой Младенец назовётся Сыном Божиим. Богу всё возможно!

Мария, исполненная глубокой благодарности, с благоговением сказала:

– Я раба Господня! Пусть сбудутся со мною слова твои! – и Ангел оставил Её.

Николай Марков Предание о Благовещении (Легенда)

Было это давно-давно, почти две тысячи лет назад.

В Галилее наступала весна, но ещё не распустились виноградники и плодовые сады на склонах гор, окружавших тихий городок Назарет. Чуть зеленели всходы на пшеничных и ячменных полях, и едва пробивалась на лугах нежная и яркая трава.

Было раннее утро. Ещё солнце не взошло, и туманы бродили по соседним холмам, когда в доме плотника Иосифа проснулась Дева Мария.

Она всегда вставала на заре, раньше всех домашних. В Иерусалимском храме, где прошло всё Её детство, Она привыкла просыпаться с рассветом. И все девочки, воспитывавшиеся вместе с Нею при храме, тоже просыпались до восхода солнца и вставали на утреннюю молитву.

Франческо Франча. Благовещение. Милан, пинакотека Брера

Дева Мария и в доме Иосифа жила так, как в храме. Она принимала мало участия в домашней суете, жила своей особенной жизнью. Молилась, читала Священное Писание и работала в своей маленькой горенке, убранной цветами и травами. Работница Она была искусная: умела и вышивать, и прясть, и ткать.

В свободное от работы время любила Дева Мария пойти в небольшой сад при доме Иосифа. Там ухаживала Она за цветами, поливала посеянные Ею целебные травы, кормила и ласкала прилетавших птиц.

В Назарете Марию видели мало, Она редко выходила за садовую ограду. Но часто прохожие останавливались под Её окном, чтобы послушать, как Она поёт псалмы Давида, сидя за работой. Ни одна из девушек не умела петь так, как Мария.

В это весеннее утро, проснувшись, как всегда, на рассвете, Мария встала на молитву. Она любила молиться в тихие ранние часы, когда в доме все ещё спали. Часто Она молилась о том, чтобы скорее пришёл на землю обещанный Спаситель.

Помолившись, Она, по обыкновению, раскрыла книгу Священного Писания и стала читать. В этот день Она остановилась на словах пророка Исаии, возвещавших рождение Спасителя мира. Прочла Мария таинственные строки и глубоко задумалась. Время, предсказанное пророком, наступало. Радостно было Святой Деве думать в это весеннее утро о том, что недолго ждать спасения бедным измученным людям. «Но где же, – подумала Она, – та избранная Дева, которой суждено стать Матерью Бога? Как Она будет счастлива! Такого великого счастья никто ещё не испытывал на земле!»

И вдруг сквозь опущенные веки Дева Мария почувствовала внезапный яркий свет. «Что это? Не солнце ли взошло?» – подумала Она. Но слишком сильно и необычно было сияние, наполнившее маленькую горенку. Точно не одно, а множество солнц взошло сразу и осветило не бедные выбеленные стены горенки, а горные вершины, покрытые вновь выпавшим сверкающим снегом. Предчувствуя великую радость, смущённо и робко подняла глаза Дева Мария и замерла, ослеплённая светлым видением. Перед Нею с длинной веткой лилии в руках стоял Архангел, и среди глубокой рассветной тишины послышался небывалый голос:

– Радуйся, Благодатная, Господь с Тобою!

Леонардо да Винчи. Благовещение. Флоренция, галерея Уффици

Сердце Девы Марии сильно забилося, Она прижала обе руки к груди и неподвижно широко раскрытыми детскими глазами смотрела на Ангела и слушала Его. А он говорил, что Господь избрал Её, что это Она будет Матерью Спасителя мира. И вдруг Дева Мария поняла, что Архангел принёс свою весть не Ей одной, а всему огромному Божьему миру, что его слова, произнесённые в маленькой белой горенке в рассветный тихий час, гулом бесчисленных колоколов поплывут по земле и будут повторяться во веки веков. И так необъятна была тайна этих слов, так велика их всемирная радость, что Дева Мария не могла ни удивляться, ни возражать, а могла только с восторженной покорностью воле Божьей принять благую весть.

– Я раба Господня, да будет мне по слову твоему, – ответила Мария Ангелу и поклонилась ему. А когда Она поднялась, в горенке уже никого не было, только небо розовело за окном. Всё было как прежде, но иначе смотрела вокруг Дева Мария. По-новому видели Её глаза, новой любовью билось Её сердце и пело Ей:

– Радуйся! Радуйся! Радуйся!

Тесно показалось Деве Марии в маленькой горенке. Не могла Она приняться за обычную работу, не поделившись ни с кем благою вестью, не обрадовав никого своей великой радостью.

Но все люди ещё спали.

Тихо скрипнула дверь, выходившая в сад дома Иосифа. На пороге остановилась Мария, глядя на светлевшее небо, на вершины гор, алевшие от первых солнечных лучей, и на сады Назарета, с ветвями, ещё голыми, но полными скрытого движения весенних соков. Стояла в дверях Мария, и вдруг послышались щебетанье, чириканье и шум крыльев. Это птицы налетели на Нёе со всех сторон.

Все они знали Её и любили, потому что и Она любила их, кормила, помогала им и ласкала. В это утро птицы задумали начать вить гнёзда, но, увидев любимую Деву, бросили работу и полетели к Ней. Окружили они Марию, стали чирикать, щебетать, бить крыльями, садиться на плечи и на руки.

– Нет у меня сегодня зёрен, – сказала им Дева Мария.

А птицы льнули к Ней, заглядывали в глаза чёрненькими и янтарными глазками, наклоняли головки, точно прислушиваясь к Её словам. И шепнула им Дева Мария о том, что с Ней произошло. Какими словами Она шепнула – и сама не ведала, но только сразу поняли Её птицы, позабыли крылатые и зёрна, и свои гнёзда. Такое щебетанье, чириканье и пение раздавалось, каких на земле ещё и не слыхивали.

Окружённая ликующими птицами, сошла Мария по ступенькам в сад. Склонилась Она над нераспустившимися лилиями, которые точно восковые свечи стояли рядами у дверей. Рассказала Дева благую весть цветам и раскрыли лилии свои восковые чаши. Везде, где ступала в это утро Мария, просыпались и раскрывались ещё дремавшие с сомкнутыми лепестками цветы. Подошла Она к своему любимому миндальному дереву, обхватила его руками, прижалась к стволу, – и сразу всё дерево точно залило бело-розовым цветом. Из-за гор встало солнце, такое яркое и лучистое, какого ещё не видели люди на земле. И везде в горах, в одно мгновение, распустились в садах все гранатовые, лимонные и оливковые деревья. Всё зацвело, задышало ароматами. Луга стали улыбаться розовыми маргаритками, красные маки и тюльпаны огоньками вспыхнули по холмам.

Франсиско де Сурбаран. Непорочное зачатие. Мадрид, музей Прадо

Ещё раз взглянула на эту красоту Дева Мария и заторопилась в свою горенку. Ей не хотелось, чтоб люди застали Её в саду. А когда в доме все встали, Дева Мария, как всегда в этот час, сидела у себя и ткала заказанное Ей облачение для назаретского храма. А в доме старец Иосиф и его домашние говорили о небывалой весне.

По рассказу Анны Зонтаг Рождество Христово

Праведный Иосиф не знал о том, что Архангел принёс Пресвятой Деве Марии Благоую Весть, но Бог открыл ему эту тайну. Во сне ему явился Ангел и сказал:

– Иосиф, сын Давидов! Не бойся принять Марию, жену твою! Родившееся в Ней есть от Духа Святого; Она родит сына, и ты назовёшь Его Иисусом (это имя значит Спаситель), потому что Он спасёт людей своих от грехов их.

Проснувшись, Иосиф исполнил повеление Ангела; и жили Святая Дева Мария и Иосиф в Назарете, исполненные благодарности к Богу и ожидая всякий день исполнение того, что было им обещано.

В те дни вышло повеление владевшего Иудеею римского императора Августа Кесаря привести перепись всех его подданных. Всякий должен был записать своё имя в том месте, откуда он происходил. Иосиф и Мария, будучи потомками царя Давида, должны были записать свои имена в иудейском городе Вифлееме, отчизне Давида, где, по предсказанию пророков, должен был родиться Спаситель. Они отправились туда, безропотно совершая трудный путь.

В Вифлееме путники прибыли вечером. Туда по случаю переписи собралось множество народа; все дома были наполнены приезжими. Иосиф напрасно искал пристанища для себя и Пресвятой Девы Марии. Им негде было переночевать, их никуда не пускали. Все дома были заняты постояльцами, да и одежда путников указывала на величайшую бедность.

Наступила ночь. Иосифа и Марию утомил долгий путь, но они нигде не находили пристанища. В самом конце города была пещера, в которой жили пастухи; туда они пригоняли на ночь свои стада. В этом вертепе и остановились на ночлег Мария с Иосифом. Там и родился у Марии Иисус Христос, Сын Божий. Мария спеленала Его и положила в ясли – кормушку для скота, потому что другого места там не было.

В эту ночь весь Вифлеем был погружён в глубокий сон; не спали только некоторые пастухи, они стерегли в поле стада свои. Это были добрые люди. Души их были чисты и ясны, как сияющее над ними безоблачное небо; кротки и спокойны, как охраняемые ими овцы. Пастухи были просты, как жители сёл, невинны и набожны, как юноша Давид, который когда-то пас здесь своих овец.

Бартоломе Эстебан Мурильо. Поклонение пастухов. Мадрид, музей Прадо

Ночью пастухи увидели пред собой Ангела во всём блеске небесного сияния. Они испугались, но Ангел сказал им: «Я возвещаю вам великую радость для всего Израиля. Этой ночью в городе Давидовом родился Христос Спаситель. Вы узнаете Его, найдя Младенца, обвитого пеленами и лежащего в яслях».

Затем пастухи увидели с Ангелом-благовестником бесчисленное множество Ангелов, славящих Бога священным пением: «Слава в вышних Богу и на земле мир, к человекам благоволение». Ангелы скрылись в небе, а темнота и тишина снова опустились на поля.

– Пойдём в Вифлеем, – радостно говорили пастухи друг другу. – Пойдём и увидим сами то, что Господь возвестил нам!

Они нашли пещеру, вошли и в слабом свете светильника увидели там Иосифа, Марию и Божественного Младенца, лежащего в яслях. Они подошли к Нему, поклонились и любовались Им с тихим, безмолвным благоговением.

Мария и Иосиф думали, что, кроме них, о рождении Младенца никому не известно, и удивились, узнав, что об этом было возвещено пастухам. Пастухи рассказали Марии и Иосифу о явлении Ангелов. Поклонившись Младенцу, они возвратились к своим стадам, славя и хваля Бога за всё то, что слышали и видели. А Мария сохранила в своём сердце всё сказанное Ей о Младенце.

Фёдор Пестряков Рождественская ночь

Мариотто Альбертинелли. Поклонение Младенцу с ангелом. Флоренция, палаццо Питти, галерея Палатин

Скрылось солнце за горами,
Южной ночи мгла
Над святою Палестиной
Тихо поплыла.
Тишь и сумрак тёплой ночи
Навевали сны,
И глядели Божьи очи —
Звёзды с вышины.
Словно в думу погружённый,
Неподвижно-нем
Спал и город утомлённый,
Мирный Вифлеем.

Всё уснуло; только в поле,
Стережа стада,
Пастухов семья живая
Не спала тогда.
От очей своих дремоту
Отгоняя прочь,
Бедняки в беседе мирной
Коротали ночь.
Вдруг взглянули и застыли,
Оковал их страх:
Видят – с неба к ним слетает
Ангел, весь в лучах.
И промолвил небожитель:
– Весть я вам принёс;
Не пугайтесь: днесь родился
На земле Христос.
Поспешите в ту пещеру,
Где в ненастье, в зной
Вы нередко укрывали
Скот домашний свой.
Там увидите Младенца:
В яслях Кроткий лёг, —
Он и есть Спаситель мира,
Ваш Предвечный Бог.
Там с Малюткой вы найдёте
И Святую Мать;
Поспешите честь обоим
Должную воздать!..
Только скрылся чудный вестник
В голубой простор,
В небо выплыл сил пресветлых,
Сил небесных хор.
В ту ж минуту разнеслася
Песнь, как звуки лир:
«Слава, слава в вышних Богу,
Людам в жизни мир!»

Сергей Копыткин В день Рождества

Парис Бордоне. Святое семейство со святыми Амвросием и Донатором. Милан, пинако-тека Брера

Если в этот день на время
Вспомнит кто-нибудь из вас
Про Младенца в Вифлееме
Чудно-радостный рассказ;
Если сердце в нём забьётся,
Точно птица за окном,
Будто струн его коснётся
Ангел ласковым крылом;
Если вдруг, как запах сада,
Как дыхание ветерка,
К сердцу кроткая отрада
Долетит издалека,
И в душе светло и жутко,
Словно кто-то ходит там —
Это Сам Христос-Малютка
Постучался в сердце к вам.

Сельма Лагерлёф

Святая ночь

(Легенда)

Однажды тёмной ночью отправился один человек раздобыть огня. Он ходил от одного дома к другому, стучал и говорил:

– Помогите мне, добрые люди! У Жены моей родился Ребёночек, надо развести огонь и согреть Её и Младенца.

Но дело было ночью, все уже спали, и никто не отзывался на его просьбу.

Человек шёл всё дальше и дальше. Наконец вдали он заметил огонёк. Он пошёл в ту сторону и увидел костёр. Вокруг него лежало стадо белых овец. Их сторожил старый пастух.

Тогда человек, которому надо было раздобыть огня, подошёл к овцам и увидел, что у ног пастуха лежат три большие собаки. При его приближении собаки проснулись, раскрыли свои громадные пасти, желая залаять, но ни малейшим звуком не нарушили ночной тишины. Человек видел, как ошетилилась шерсть у собак на спине, как засверкали их белые зубы и как бросились они на него. Одна собака схватила было его за колено, другая – за руку, а третья повисла было у него на шее. Но вдруг челюсти и зубы перестали повиноваться собакам. Не причинив человеку ни малейшего вреда, они отошли в сторону.

Мартин Шонгауэр. Святое семейство. Вена, Музей истории искусств

Тогда человек направился к костру, но овцы спали, так плотно прижавшись друг к другу, что ему невозможно было пройти. Человек стал пробираться к огню по их спинам, и ни одна овца не проснулась, даже не пошевелилась.

Когда тот человек почти дошёл до костра, пастух поднял голову. Это был угрюмый старик. Ко всем людям он относился подозрительно и неприветливо. Увидел он приближавшегося незнакомца, схватил длинный, заострённый на конце посох, с которым всегда ходил за стадом, и бросил в него. Со свистом полетел посох по направлению к незнакомцу, но, прежде чем удариться в него, отклонился, пролетел мимо и со звоном упал в поле.

Незнакомец подошёл к пастуху и сказал ему:

– Помоги мне, друг, дай огонька. У моей Жены родился Ребёнок, надо развести огонь, согреть Её и Младенца.

Пастуху хотелось отказать, но он вспомнил, что собаки не могли укусить этого человека, овцы не испугались и не убежали от него и посох не задел его, и ему стало страшно, не хватило смелости отказать незнакомцу.

– Бери сколько хочешь, – сказал пастух.

Но костёр уже почти догорел, не осталось ни одного сучка, лежала только большая куча горячих углей, а у незнакомца не было ни лопаты, ни ведра, в которых можно было бы их донести.

Заметив это, пастух повторил:

– Бери сколько хочешь! – и радовался, думая, что тот не сможет унести с собой раскалённые угли. Однако незнакомец нагнулся, сгрёб рукой из-под пепла угли и положил их в полу своей одежды. Угли не обожгли его руки, когда он брал их, и не прожгли его одежды. Он понёс горячие угли к себе, как будто это был не огонь, а орехи или яблоки.

Когда злой и угрюмый пастух увидел всё это, он очень удивился.

– Что это за ночь такая: злые овчарки не кусаются, овцы не пугаются, посох не убивает, а огонь не жжёт?

Он остановил незнакомца и спросил его:

– Что за ночь сегодня? И почему все к тебе так милостиво относятся?

– Если ты сам не замечаешь, то я не смогу тебе объяснить, – ответил незнакомец и пошёл своей дорогой, чтобы поскорее развести огонь и отогреть свою Жену и Младенца.

Пастух решил не терять из вида незнакомца и узнать, что всё это значит.

Он шёл за ним до тех пор, пока тот не добрался до своей стоянки. И увидел пастух, что у этого человека не было хижины, а его Жена и Младенец лежали в пустой пещере, где ничего не было, кроме голых каменных стен.

Адриан ван дер Верф. Поклонение пастухов. Флоренция, галерея Уффици

И подумал тогда пастух, что бедный невинный Ребёнок, наверное, замёрз в пещере. Сердце у пастуха было не из нежных, но ему стало жаль Младенца. Пастух решил помочь Ему, снял с плеч свою сумку, вынул оттуда мягкую белую овчину и передал её незнакомцу, чтобы тот положил на неё Младенца.

В ту же самую минуту, когда оказалось, что и он, жестокосердный, грубый человек, может иметь сострадание к людям, открылись его глаза, и он увидел и услышал то, что раньше не мог слышать.

Он увидел, что около него плотным кольцом стоят маленькие Ангелы с серебряными крыльями, а в руке у каждого из них – арфа. И услышал пастух, как они громко пели о том, что в эту ночь родился Спаситель, Который спасёт мир от грехов.

И понял тогда пастух, отчего никто в эту ночь не мог причинить зла незнакомцу. Оглянувшись, пастух увидел, что Ангелы были везде: они сидели в пещере, спускались с горы, летали по небу, толпами шли по дороге, останавливались у входа в пещеру и с благоговением смотрели на Младенца.

Повсюду была радость, торжество, пение и нежная музыка. Всё это тёмной ночью увидел и услышал пастух, который раньше ничего не замечал. И почувствовал пастух великую радость оттого, что открылись его глаза, и упал он на колени и благодарил Господа.

Елена Буланина В Рождественскую ночь

Поэту снился вещий сон:
В небесной высоте летая,
Хор духов светлых слышал он.
Лилась, звучала песнь святая,
Чудесным звуком оглашая
Весь лучезарный небосклон.
Христа рожденье славил хор.
К звезде Христовой поднимая
Свой вдохновенный, ясный взор,
Спросил поэт: «Звезда святая!
Где здесь Христос царит, сияя?»
И отвечал небесный хор:
«Не в небесах Христос рождён,
Не только здесь, за облаками, —
Живёт в любви и в правде Он,
Он на земле страдает с вами...
Земною скорбью и слезами
Христос-Страдалец удручён.
Поверь, среди тех живёт Христос,
Кто мог с любовью живою
Стереть хоть каплю братских слёз,
Кто жертвовал за всех собою,
Чьё сердце пламенем зажглось, —
В том сердце и рождён Христос».

В. Шестаков

Рождественская звезда

Ночь упала на землю с холодной мглой,
Загорелись на небе звезда за звездой;
Звёзды живо мигали в полунощной мгле,
Но царил густой мрак на заснувшей земле.
Вдруг большая звезда на востоке всплыла
И средь звёзд величаво по небу пошла.
Потускнели все звёзды и стали бледней
И с вопросом таким обратились все к ней:
«Расскажи нам, звезда, отчего ты светла,
Отчего от тебя вдруг рассеялась мгла?»
Отвечала им скромно звезда на вопрос:
«На земле у людей – мир печали и слёз,
Мир тревоги, страданий, лишений, нужды,
И господство там злобы, раздора, вражды.
И царил на земле мрак греховный густой,
Там не знали любви бескорыстной, святой...
И Посланник с небес пошёл к людям туда,
Он родился сейчас, и Его я звезда...
Он научит любви их великой святой,
И настанет конец царству тьмы вековой.
Озарит яркий луч беспросветный хаос:
Там любовь родилась, там родился Христос...»

Елена Ивановская

Первая ёлка

(Легенда)

Когда родился маленький Христос и Дева Мария, спеленав, положила Его в простые ясли на сено, слетели с неба Ангелы, чтобы посмотреть на Него. Увидев, как проста и убога пещера и ясли, они тихонько шептались друг другу:

– Он спит в пещере в простых яслях? Нет, так нельзя! Нужно украсить пещеру: пусть она будет как можно красивее и наряднее – ведь в ней спит Сам Христос!

И вот один Ангел полетел искать, чем бы украсить пещеру, на юг. На юге всегда тепло, и всегда цветут цветы. И вот Ангел набрал много алых, как кровь, роз, лилий, белых, как снег; весёлых гиацинтов, азалий; набрал нежных мимоз, магнолий, камелий; сорвал и несколько крупных жёлтых лотосов... И все эти цветы принёс он в пещеру.

Другой Ангел полетел на север. Но там как раз в это время была зима. Поля и леса были покрыты глубоким снегом. Не найдя никаких цветов, Ангел хотел лететь назад. Но вдруг он увидел печально зеленевшую среди снега ёлку, задумался и прошептал:

– Пожалуй ничего, что это деревцо такое простенькое. Пусть и оно, единственное из всех растений севера, посмотрит на маленького Христа.

И он унёс с собой скромную северную ёлочку.

Как красиво и нарядно стало в пещере, когда стены, пол и ясли украсились цветами! Цветы с любопытством заглядывали в ясли, где спал Христос, и шептались друг другу:

– Тсс!.. тише! Он заснул!

Ян Брейгель Старший. Ваза с цветами, драгоценным камнем, монетами и раковиной.
Милан, пинакотека Амброзиана

Маленькая ёлочка видела такие прекрасные цветы в первый раз и опечалилась.

– О, – сказала она грустно, – зачем я такая некрасивая и простенькая. Как счастливы должны быть все эти чудные цветы! А мне нечем и самой нарядиться в такой праздник, нечем и пещеру украсить...

И она горько заплакала.

Когда Дева Мария увидела это, Ей сделалось жаль ёлку. Она подумала:

«Надо, чтобы все радовались в этот день, нельзя, чтобы была грустной эта ёлочка».

Дева Мария ласково улыбнулась и сделала знак рукой.

И произошло чудо: с неба тихо спустилась яркая звёздочка и украсила собой вершину ёлки. А за ней сошли другие звёздочки и украсили остальные ветки.

Как вдруг светло и весело стало в пещере!

Проснулся от яркого света маленький Христос, спавший в яслях, и, улыбаясь, потянулся к сверкающей огоньками ёлке. А цветы с удивлением смотрели на неё и перешёптывались друг с другом:

– Ах, какая же она стала хорошенькая! Не правда ли, она красивее нас всех?

И почувствовала ёлочка себя вполне счастливой.

С тех пор люди украшают каждый год на Рождество ёлки для маленьких детей в память первой ёлки – той, которая была украшена настоящими звёздами с неба.

Николай Державин **Розы Миртоклеи** *(Легенда)*

Вифлеем заснул...

Южная звёздная ночь спустилась над его извилистыми улицами и бархатным покрывалом окутала и белые домики, и тёмно-зелёные сады, и мягкие скаты зелёных гор, что весёлою толпою сбежались от запада и севера, юга и востока к бедному городку потомков Давида и подняли к небу свои зелёные покатые хребты.

Торжественную тишину ночи не нарушал ни один звук. Все заснули – богатые и бедные, старые и молодые. Только за городом ярко светился огонёк костра: то вифлеемские пастухи бодрствовали на страже своих стад. Старый Ионафан рассказывал им о былом величии народа иудейского и о той грядущей славе его, когда воцарится на земле обещанный Богом и предсказанный пророками Великий Мессия. Глубокая печаль выражалась на лицах его слушателей, когда он вызывал из мрака былого невозвратные великие образы, и глубокой верой загорались их взоры, когда он начинал говорить им о пришествии Мессии. Страстно хотелось им, чтобы Великий Пророк, которому, по словам книжников и старейшин, суждено избавить народ иудейский от ярма иноплемеников, родился при их жизни и они могли бы поклониться Ему.

Но сильнее всех желала того маленькая Миртоклея, которая принесла старому Ионафану ужин и осталась ночевать у деда в поле. Она слушала рассказы деда и пламенно молилась, чтобы скорее пришёл Великий Мессия спасти её бедный народ.

Элизабет Виже-Лебрён. Мадемуазель Броньяр. Лондон. Британская Национальная галерея

И вдруг в надзвёздных горних мирах раздалась песнь, которая возвещала земле великую радость сошествия на землю Искупителя и обещала людям мир, любовь и прощение.

От края до края земли пронеслась великая песнь, но не слышал этой песни мир, погружённый в мелочные думы и заботы.

Только маленькая Миртоклея и вифлеемские пастухи внимали ей, как откровению свыше. Павши ниц, лежали они на земле, и когда осмелились поднять головы, то увидели Ангелов, певших в безбрежной выси великую песнь: «Слава в вышних Богу и на земле мир, в человецех благоволение!»

Необыкновенный свет озарял окрестности, чей-то дивный голос повелевал пастухам идти в Вифлеем поклониться родившемуся Мессии.

Наутро весь Вифлеем знал о явлении пастухам Ангелов, возвестивших им рождение Мессии, и все жители его пошли поклониться родившемуся Младенцу.

Шли гордые фарисеи и саддукеи в пышных одеждах, шли суровые римские воины, блестя медным оружием, шли всеми презираемые и гонимые сборщики податей, шли богатые и бедные, старые и молодые, знатные и убогие.

Шли также и подруги Миртоклеи. Все они несли с собою подарки родившемуся Мессии: одни – живых ягнят, другие – соты золотистого мёда, третьи – молоко и сыр от своих стад, четвёртые – хлеб с родных полей.

Миртоклея тоже хотела поклониться родившемуся Младенцу, но, когда она увидела, что все идут к Нему с дарами и только у неё одной ничего нет, то остановилась у входа в пещеру, где находился родившийся Мессия, не решаясь войти в неё.

Подруги Миртоклеи, видя, что она не принесла с собою никаких даров, говорили ей с презрением:

– Ступай домой! Неужели ты думаешь, что Младенцу будет угодно твоё поклонение, если ты придёшь к Нему без даров? Ступай, ступай домой! Нищая!

Сердце Миртоклеи сжалось от боли при мысли, что она не увидит Того, о Ком она столько слышала от деда и о пришествии Кого она так усердно молилась Богу.

Миртоклея заплакала. Слёзы текли по её щекам и падали на землю, расплываясь на ней тёмными пятнами.

– Боже! – плакала девочка. – Зачем Ты создал меня нищей? Как я войду теперь к Мессии? Я ничего не могу принести Ему в дар. Ты видишь, как я бедна, – сжалась надо мною!..

Неожиданно необыкновенный свет блеснул перед ней и ослепил на мгновение её заплаканные глаза. Перед ней стоял один из Ангелов, которые ночью пели в надзвёздных мирах хвалу Богу и обещали земле мир и людям благоволение.

Ангел сказал Миртоклеи:

– Не плачь, бедняжка, ты можешь принести Младенцу самый драгоценный дар на земле – дар страдания и любви. Взгляни, какие прекрасные розы выросли на том месте, куда упали твои слёзы. Сорви их и смело иди с ними к Мессии.

Миртоклея взглянула на землю. Везде, куда упали её блестящие слезинки, поднимались, качаясь на зелёных стебельках, красивые розы. Миртоклея сорвала их и вошла с ними в пещеру.

Младенец лежал в яслях, окружённый людьми, которые принесли Ему всевозможные дары. Но взгляд Младенца был нем и безучастен, и только когда счастливая, сияющая Миртоклея опустилась перед Ним на колени и несмело подняла к яслям край покрывала, наполненного душистыми розами, по Его прекрасному лицу скользнула нежная улыбка, и Он протянул к цветам Свои маленькие ручки.

И тогда все поняли, что Младенцу нужны не богатые дары, а чистое сердце и любовь.

Галина Галина Ёлка

Я помню древнее преданье
Давно, давно минувших дней,
Когда в рождественском сиянье
Звезда блеснула для людей,
И хоры ангельские пели
Земле святую песнь с небес,
И светлой радостью звенели
Цветы в полях и тёмный лес.
И шли волхвы за той звездой,
Они к Христу-Младенцу шли,
И вот под кровлею простою
Они Спасителя нашли...
И всё, ликуя, к Иисусу
Тянулось радостной мечтой:
«Пойду к Нему и поклонюся, —
Шептал орешник молодой, —
Снесу дары мои простые...»
«И я с тобой, — сказал цветок. —
Совьюсь в веночки голубые,
Чтоб Он играть со мною мог».
И нежно яблоня шептала:
«Ему снесу плоды мои!»
И роза тихо открывала
Венцы душистые свои.
А ель безмолвная, тоскуя,
В сторонке жалася одна.
«Что принести Христу могу я?» —
Вздыхая, думала она.
И вот склонились с дарами
К Христу деревья и цветы,
И пальма с пышными ветвями,
И роза дивной красоты.
Одежды лилий белоснежных
У ног Христа ковром легли,
Лишь ёлка в грусти безнадёжной
Простёрла ветки издали.
Но вдруг блеснули, зажигаясь,
На ней брильянты скорбных слёз,
И обернулся, улыбаясь
Её сиянию, Христос.

И с этих пор Христовой ёлкой
Она зовётся у людей,
И блещут скромные иголки
В огне рождественских свечей...

Фёдор Достоевский Божий дар

Ридольфо Гирландайо. Поклонение пастухов. Будапешт, Музей изобразительных искусств

Крошку-Ангела в сочельник
Бог на землю посылал.
«Как пойдёшь ты через ельник, —
Он с улыбкою сказал, —
Ёлку срубишь и малютке
Самой доброй на земле,
Самой ласковой и чуткой

Дай как память обо Мне».
И смутился Ангел-крошка:
«Но кому же мне отдать?
Как узнать, на ком из деток
Будет Божья благодать?»
«Сам увидишь», – Бог ответил.
И небесный гость пошёл.

Месяц встал уж, путь был светел
И в огромный город вёл.
Всюду праздничные речи,
Всюду счастье деток ждёт...
Вскинув ёлочку на плечи,
Ангел с радостью идёт...
Загляните в окна сами, —
Там большое торжество!
Ёлки светятся огнями,
Как бывает в Рождество.
И из дома в дом поспешно
Ангел стал переходить,
Чтоб узнать, кому он должен
Ёлку Божью подарить.
И прекрасных и послушных
Много видел он детей, —
Все при виде Божьей ёлки,
Всё забыв, тянулись к ней.
Кто кричит: «Я ёлки стою!»
Кто корит за то его:
«Не сравнишься ты со мною,
Я добрее твоего!»
«Нет, я ёлочки достойна
И достойнее других!»
Ангел слушает спокойно,
Озирая с грустью их.
Все кичатся друг пред другом,
Каждый хвалит сам себя,
На соперника с испугом
Или с завистью глядя.
И на улицу, понурясь,
Ангел вышел... «Боже мой!
Научи, кому бы мог я
Дар отдать бесценный Твой!»
И на улице встречает
Ангел крошку, – он стоит,
Ёлку Божью озирает,
И восторгом взор горит.
«Ёлка! Ёлочка! – захлопал
Он в ладоши. – Жаль, что я
Этой ёлки недостоин

И она не для меня...
Но снеси её сестрёнке,
Что лежит у нас больна.
Сделай ей такую радость, —
Стоит ёлочки она!
Пусть не плачется напрасно!» —
Мальчик Ангелу шепнул.
И с улыбкой Ангел ясный
Ёлку крошке протянул.
И тогда каким-то чудом
С неба звёзды сорвались
И, сверкая изумрудом,
В ветки ёлочки впились.
Ёлка искрится и блещет, —
Ей небесный символ дан;
И восторженно трепещет
Изумлённый мальчуган...
И, любовь узнав такую,
Ангел, тронутый до слёз,
Богу восточку благую,
Как бесценный дар, принёс.

По рассказу Анны Зонтаг Поклонение волхвов

Когда Иисус Христос родился в Вифлееме, с востока, из краёв отдалённых, прибыли в Иерусалим три мужа. Они были волхвы, то есть люди, которые занимаются науками и стараются открыть законы природы. Их странная одежда, важная наружность, а особенно звания волхвов, возбудили всеобщее внимание. Тогда очень уважали учёных восточных стран. Но причина прибытия волхвов в Иерусалим повергла всех в величайшее удивление. Первый вопрос, который они задали, был таким: «Где находится новорождённый Царь Иудейский?

Мы видели на востоке Его звезду и пришли Ему поклониться». Известие это распространилось по всему городу. Ирод, правивший Иудеей, узнал об этом и испугался. Смутились и жители Иерусалима. Властолюбивый царь очень боялся лишиться своего престола.

Ирод созвал к себе священников и учёных и спросил их:

– Где должен родиться Христос?

– В Вифлееме иудейском, – отвечали они, – ведь еще пророк Михей написал: «И ты, Вифлеем, земля иудина, ничем не меньше главных городов иудейских; ибо из тебя выйдет Вождь, Который спасёт народ Мой».

Узнав всё это, Ирод тайно пригласил к себе волхвов. Он встретил их очень ласково и расспросил о времени, когда им явилась звезда. Волхвы с простодушием рассказали царю обо всём. Тогда Ирод послал их в Вифлеем со словами: «Пойдите, узнайте о новорождённом Младенце и, найдя Его, уведомяте меня, чтобы и я мог пойти поклониться Ему».

Карло Дольчи. Поклонение волхвов. Лондон, Британская Национальная галерея

Волхвы отправились в Вифлеем, который находился от Иерусалима в двух часах пути. В столице никто не заботился о новорождённом Царе; одни чужеземцы, прибывшие из далёких стран, искали Его. Небо, покрытое облаками, очистилось, и волхвам снова явилась звезда-благовестница: она шла перед ними, направляя их путь, и остановилась над тем домом, где были Мария с Младенцем, как будто говоря им: «Он здесь!» Радость волхвов была несказанной.

Войдя в дом, они увидели Богоматерь с Младенцем. Бедность, окружавшая их, не смущала мудрецов. Чистая, святая невинность, возвышенное благородство души, кротость, смирение, отражённые в лице Святой Девы, красота небесного Младенца – всё ясно говорило их душам, что они у цели. Волхвы поклонились Божественному Младенцу, открыли свои сокровищницы и принесли Ему в дар золото, ливан и смирну.

Вероятно, в их отечестве был обычай приносить дары новорождённым младенцам; но эти дары имели и другое, таинственное значение. Подати царей собирались золотом; ливаном (ладаном) называлось курение, посвящённое Богу, а смирной (драгоценным благовонным маслом) бальзамировали тела умерших. Следовательно, они принесли Младенцу: золото как царю; ливан, как Богу; смирну как человеку. Волхвы хотели на другой день утром возвратиться к Ироду с радостным известием, но Бог, пред Которым открыто было сердце злобного, ковар-

ного царя, во сне предупредил мудрецов. И они возвратились в своё отечество иным путём, не зайдя к Ироду.

Константин Льдов Волхвы

В сиянье звёздном к дальней цели
Спешит усердный караван;
И вот леса зазеленели,
Засеребрился Иордан.
Вот башни Иерусалима,
Громады храмов и дворцов, —
Но горний свет неугасимо
Зовёт всё дальше мудрецов.
Струит звезда над Палестиной
Лучи прозрачные свои...
Вот над уснувшею долиной
Гора пророка Илии.
Всё ниже, ниже свет небесный.
Вот Вифлеем – холмов гряда...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.